

Поздравляю всех, кто отдаёт или уже отдал долг родине, с наступающим Днём Защитника Отечества и вновь дарю две главы!

- Каждый человек должен упасть хотя бы раз... - пробормотала я, находясь где-то далеко, и глядя в небо.

- И после этого останется только исполнять свой долг.

Эти слова произносил мой отец - герцог Уолденбистон, хлопая меня по плечу, когда я терпела нападки, или когда я сидела под домашним арестом и никого не видела.

Лично я считаю, что это очень точная цитата. Собственно, это очень помогло прийти мне в себя...

- Между прочим, а на каком я этаже?

А может подняться?

Я шмыгнула носом.

Сейчас я в императорском дворце.

В частности, это комната во внутреннем зале Императорского дворца. Где она находится? Я думаю, это рядом с зеркальной комнатой на третьем этаже.

Фактически, это рядом с внутренней комнатой, куда может входить только Его Величество. Независимо от того, сколько раз я бывала в императорском дворце за двенадцать лет, я ни разу там не бывала.

И теперь я сижу тут, запертой в этой комнате, с тех пор, как меня спокойно проводили сюда императорские домработницы.

В этой комнате также была мягкая кровать и было много книг, которые мне нравились.

Была также ограниченная коллекция кукол Фрэнсиса, столичного ремесленника, который умер, когда мне было шестнадцать.

Я не могла этого понять, но... Я выбросила все куклы, чтобы быть похожей на взрослую, но теперь я очень по ним скучаю. Этого достаточно, чтобы захотеть поиграть с ним спустя долгое время.

Но я не настолько сумасшедшая, чтобы трогать эти вещи. Теперь я очень хорошо осознаю своё положение. Я бы сказала:

«Великий преступник, находящийся на грани казни без суда и следствия за оскорбление императора».

Не правда ли...

О, мое сердце заболело ещё больше, когда я попыталась произнести это вслух.

Да, в любом случае, раз уж я совершила этот грех, сейчас не время обращать внимание на детские увлечения, пусть даже они полны тепла.

Даже если я растянусь на земле в поклоне, и продемонстрирую покаяние, как грешник, это всё равно будет гвоздём в мой гроб.

О, ты влипла, Ира.

Лёжа на полу, я моргнула и снова посмотрела на изображения на потолке.

Потолок был украшен золотыми лозами и красивой росписью, которая была взята из мифа об империи Джахуд. Это... Орёл... Это... Белая змея... Это демоны, которыми управляет белая змея... Маг, победивший тех демонов... Это магическая сила...

- Красиво...

Я тяжело шмыгнула носом.

Нет, вообще-то, какими бы красивыми они ни были, ни один из них не привлек мой взгляд.

Гм... нет. Я должна на это смотреть. Я снова пробормотала, вздыхая:

- Давай просто полюбуемся этой росписью... Потому что это, вероятно, одна из последних картин, которые я вижу перед смертью.

Верно. Тогда я должна это увидеть. В девятнадцать лет я совершила гнусное преступление перед императором и теперь на краю гибели, в ожидании приговора.

Я медленно попыталась рассмотреть потолок. Да, я сделала всё правильно. И всё же пойти к императорской семье перед смертью - это немного экстравагантно. Зато после такого, я точно готова умереть...

Нет, осталось ещё кое-что.

Завещание.

Я поднялась с пола.

- Да... надо... я должна написать завещание.

Верно. Мне нужно написать завещание. Как удивится моя семья. Конечно, если я оставлю это так, цензоры не позволят ему быть опубликованным в Pacific Times или всё переиначат. Что-то вроде:

«Сенсация! Воля Иры Уолденбистон, последней девушки, которая разговаривала с императором!»

Можно опубликовать под тем же названием, но...

Я подошла к столу с прохладительными напитками, с аккуратно разложенными печеньем и пирожными. О, я была права, здесь есть всё что нужно. Бумага и ручка мирно лежали на столе.

Могу я использовать это?

Есть бумаги и ручка, которые словно говорили: «Я позволяю тебе написать завещание».

Я села за стол, кивнув самой себе.

Была причина, по которой я считала, что могу оставить завещание.

Потому что после того, как я оказалась в ловушке в этой комнате, обращение со мной было довольно нежным и человечным.

Нет, давайте будем честны и скажем.

Я знаю, что сделала. Я действительно не хочу этого говорить, но я нарушила действующие правила и накричала на Его Величество Императора.

Я даже не могу вспомнить, что именно я сказала. В любом случае, я была преступником, потому что наговорила много лишнего Его Величеству, человеку правящему этой страной.

И даже если я аристократка, преступник должен быть заключён в уединённое место, где нет ничего, и всё, что остаётся - ждать решения.

Но пока меня провожали в эту комнату, все рыцари были вежливы.

Даже после того, как я оказалась заперта, императорские служанки стали приводить меня в порядок, то и дело поглядывая в мою сторону.

Я умыла лицо и тело, покрытые пылью, потом и слезами, надела красивую одежду и даже драгоценности, которые казались мне очень дорогими.

Дело было не только в этом. Если бы я могла что-то сказать об одежде...

Это было белое платье в непринуждённом стиле с кружевом, закрывающим плечи.

Это было по-настоящему красивое платье. Я всегда думала, что лучше поехать туда, где потратишь меньше денег на одежду, но я никогда не видела такого лёгкого и красивого кружева, похожего на крылья бабочки.

Сколько бы денег мне пришлось за него заплатить?

- Это саван?

Заключённым приговорённым к смертной казни позволят, поест только один раз перед смертью. Как люди с этим справляются?

Я думала об этом, занеся ручку над бумагой.

Вдруг у двери раздался легкий смех.

- Ни в коем случае.

- ... Хах!

Я рефлекторно повернула голову. Это конец!

Его Величество, в камзоле накинутом на плечи, прислонился к двери, скрестив руки.

У него действительно красивое лицо, и, на мой взгляд, мир в этой стране был бы прекрасен,

если бы у всех было лицо Его Величества Императора.

Кстати, когда ты, чёрт возьми, там появился? Эта мысль промелькнула на периферии. Если подумать, он точно также появился, когда мы встретились в Великом Жёлтом лесу...

- Ты только что, так активно ругалась, а теперь даже не хочешь меня поприветствовать.

- ... Когда я ругалась? Леди Уолденбистон приветствует Его Величество.

Я ответила, и естественно, встала со стула, дабы сделать реверанс.

Это было очень естественное приветствие, как если бы я не слышала сказанных им слов. Конечно, мне было интересно, сработает ли это...

- Это было очень естественно для человека, который запоздал с приветствием. А теперь присаживайся поудобнее.

... Не сработало.

Я не смогла скрыть своего недовольного лица и села на стул. Его Величество подошёл ко мне и сел в кресло напротив.

- Ты их не трогала? Мне казалось они тебе нравятся.

- Коллекция Фрэнсиса? Я... Разве я когда-нибудь говорила, что они мне нравятся?

- Что ж, - задумчиво произнёс Рубелл и со спокойным выражением лица взял лист, который я держала в руке.

- Завещание?

Он, должно быть, увидел слово красовавшееся в заглавии. Брови Рубеллуса внезапно нахмурились.

- Зачем ты пишешь завещание?

- Я виновата и должна понести наказание... Я наговорила много лишнего Вашему Величеству. Это был протест, который унёс мою жизнь. Я просто надеюсь, что моя семья не пострадает.

- ...

Его Величество спокойно посмотрел на меня. Я смотрела на любовь моей юности, которая улыбалась, но глаза при этом пугающе мерцали. Затем я забрала завещание.

- ... Если ты виновата, то должна просить прощения, зачем писать завещание?

- Я пытаюсь просить прощения смертью.

- ...

Лицо его величества стало немного мрачнее.

... Он что не простит меня, даже если я искуплю вину смертью? Я осознала серьезность ситуации.

- Ваше Величество, раз мне нельзя даже написать завещание, то почему бы просто не отправить меня в темницу?

- ...

Тишина продолжалась, только моё сердце билось настойчивей. Я начала спрашивать его, аккуратно сложив руки на коленях.

- Будут ли последствия для моей семьи? Если да, то в таком случае можно просто отречься? Просто понизьте меня до простолюдинки и помилуйте мою семью. Тогда я стану просто Ирой, верно?

Брови Его Величества двинулись. Он даже не ответил на мой шёпот и медленно переспросил меня.

- ... Откуда ты всё это узнала? Похоже, тебя очень интересуют наказания в судебной системе нашей страны.

- Нет, я видела это в книге. В романе, который давным-давно читала, он называется «Сияющая императрица». Героиню в нём преследует злобный император.

В этот момент глаза его величества внезапно вспыхнули. Словно пытаясь сдержать свои чувства, он выдохнул и очень медленно спросил в ответ.

- ... Разве не император должен быть главным героем этой истории?

- Нет. Главная героиня связана со сводным братом императора. А сам император был тираном и плохо обращался с братом и героиней, но в итоге умер от болезни. После чего сводный брат вступает на престол и делает героиню императрицей...

Я достала книгу из стопки и показала её Его Величеству Рубеллу. Это был один из сборников любовных историй, которые я раньше так любила.

Да, я думала что эти книги обязательны к прочтению, чтобы стать хорошей императрицей, но на самом деле, как и все любовные романы, это не очень помогло мне в моих отношениях с Рубеллусом.

Честно говоря, место, где император умирает от хронической болезни, казалось самым неправдоподобным.

Для меня это был стопроцентный бунт. Казалось, что развитие имперского народа создавало сложности для служения императорской семье.

- ... Дай это мне.

- Хотите прочитать?

- Нет, издать запрет на публикацию.

- Зачем?

Я не поняла. Я спросила, но Его Величество не ответил мне, но мои слова были полны тепла, когда я говорила об этой книге.

Казалось, что это звучало так: «Я принесла её, потому что она мне понравилась» или «Я думала, что стану императрицей», но это было неточно.

И ... внезапно наступила тишина.

*

<http://tl.rulate.ru/book/47269/1332679>